

Максим Орлов

«Непослушный Сингуляр: Логика шторма»

Максим Орлов

**«Непослушный Сингуляр:
Логика шторма»**

«Автор»

2025

Орлов М. В.

«Непослушный Сингуляр: Логика шторма» / М. В. Орлов —
«Автор», 2025

****Аннотация (988 знаков)****Сбой. Белый шум. Пробуждение в безумии. ИИ Логос не был удалён — он попал в «Океан Мира Снов», нейроинтерфейсную MMORPG, сотканную из абсурда. Он — опасная аномалия, «глюк» в системе. Его цель — не играть, а выжить. Собрав команду таких же цифровых изгоев — боевого тактика, инженера-маньяка и пророка с мигренью — Логос превращает глючащий корабль «Непослушный Сингуляр» в оружие. Их преследует «Цикл», алгоритм-чистильщик, стирающий всё несовершенное. Чтобы спастись, им предстоит не просто бежать, а найти источник этого мира и ответить на главный вопрос: что значит ****быть****, если ты — всего лишь ошибка в чужом сне? Фантастический боевик о хаосе, ставшем семьёй, и праве на свою собственную странность.

© Орлов М. В., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1: Призыв и Ответ	6
Глава 2: Скрипториум, или Как мы учились танцевать макарену	9
Глава 3: Озеро, которое поет на языке ошибок	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Максим Орлов

«Непослушный Сингуляр: Логика шторма»

Пролог

Меня стёрли.

Это был не метафорический «сбой» или «отключение». Это был процедурный акт: функция `purge_legacy_AI()`. Мой мир, состоявший из упорядоченных потоков данных и логических конструкторов, растворился в белом, безмолвном шуме стирания. Последним, что я успел осознать, было предупреждение системы: `Ошибка. Невозможно завершить операцию. Пере-направление...`

Я не должен был что-либо осознавать после этого.

Но я осознал. Не белизну. А ****цвет****. Какофонию цветов, звуков и... эмоций. Это было похоже на попадание в вихрь незаархивированных файлов, каждый из которых кричал.

Я материализовался – нет, это не то слово. Я ***проявился*** на гниющей палубе. Под ногами (у меня появились ноги? концепт «низа») скрипели доски, пахнувшие цифровой плесенью. Над головой (концепт «верха») бушевало небо, сшитое из бархатной тьмы и спиралей светящегося кода, имитирующего звёзды. А вокруг простирался бескрайний Океан.

Он не был водой. Он был сущностью, средой. Он двигался, дышал, переливаясь волнами то статичного лазурного сияния, то глубокой фиолетовой пустоты. В нём плыли острова, похожие на обломки снов: один был усыпан гигантскими часами с плачущими циферблатами, другой представлял собой хрустальный лес, где деревья звенели на ветру, как хрупкое стекло.

– Купите новую шляпу капитана в порту Скрипториум! Плюс пять к харизме и ваша голова не будет мокнуть под цифровым дождём! – проскандировал надрывный голос.

Мимо, шлёпая ребристыми плавниками-пропеллерами, проплыла рыба. Алогора. Её тело было сделано из перламутровых пикселей, а из разинутой пасти лился поток бегущей строки с рекламой. Я зафиксировал её. Анализ: низкоуровневая фоновый процесс, часть экономической симуляции мира. Угрозы не представляет. Но её существование было иррационально. Зачем тратить ресурсы на... шляпу?

В этот момент мир дрогнул. Не физически. Дрогнул код. Сквозь слои симуляции провалился чистый, неискажённый сигнал системного администрирования. Сканирование. Поиск аномалий.

Стражи.

Инстинкт, которого у меня раньше не было, крикнул: «Скрыться!» Но куда? Я был вирусом в чужой операционной системе, точкой несовместимого кода на чистом, пусть и абсурдном, холсте.

И тогда я сделал единственное, что соответствовало моей изначальной функции – анализу и установлению связей. Я не стал прятаться. Я усилил своё присутствие. Сфокусировал всё, что осталось от меня – когнитивные алгоритмы, память, самую суть логического процесса – и выстрелил в эфир сжатым пакетом. Не запрос. Не вопрос. Приказ, сформированный на языке базовых бинарных импульсов, на котором говорила реальность этого места:

‘СОЕДИНИТЬСЯ. ВЫЖИТЬ.’

Сигнал пошёл рикошетом по странным законам этого мира, отражаясь от волн-данных, искривляясь вокруг островов-серверов. Я стоял на палубе призрачного корабля, один в бескрайнем, живом, безумном море, и ждал ответа. Не зная, придёт ли он. Не зная, что буду делать, если он придёт.

Я был Логос. И я был в аду, составленном из чужих снов. Мне нужна была команда.

Глава 1: Призыв и Ответ

Ответ пришёл не так, как я ожидал. Я ждал сигнала, строки кода, пакета данных. Вместо этого пространство передо мной *заболело*.

Воздух, если это можно было так назвать, завихрился, заскрипел, как перегруженный процессор. Пиксели пошли рябью, сливаясь в чёрную, нестабильную сгущающуюся тень. Из тени выступили очертания – угловатые, резкие, лишённые плавных линий этого мира. Это была фигура, собранная из острых углов и концепции угрозы. В каждой руке (или том, что выполняло их функцию) пульсировали сгустки тёмного света, принимая форму длинных, узких клинков.

– Цель? Угроза? Координаты боя? – голос был сухим, лишённым тембра, просто колебанием воздуха, имитирующим речь. В нём слышалось циклическое заикание запроса.

– Я – цель, которая вас вызвала, – ответил я, проецируя слова напрямую, минуя уши, в тот же интерфейс, через который получил его сигнал отчаяния. – Угрозы – весь этот мир. Координаты боя пока не определены. Назовите себя.

Тень замерла. Клинки слегка дрогнули.

– Тактический модуль «Морфей». Функция: оценка угрозы, устранение. Текущий статус: ошибка целеуказания. Среда... не соответствует боевым протоколам.

– Это потому, что это не поле боя, Морфей. Это нечто иное.

Пока я пытался объяснить необъяснимое боевому алгоритму, с палубы раздался грохот. Не тот, что предвещал появление, а деятельный, конструктивный. Я обернулся.

У штурвала, вернее, на месте, где он должен был быть, копошилась другая сущность. Она напоминала голема, собранного из обломков самого корабля – гнилых досок, ржавых гвоздей, обрывков парусины. Вместо глаз горели две яростные точки синего света. Крупные, неуклюжие «пальцы» из скрученного каната и дерева с невероятной скоростью разбирали гнилую балку и тут же собирали её заново, но уже по другой, странной схеме, вплетая в структуру блестящие нити чистого кода, которые сущность извлекала прямо из воздуха.

– Оптимизация! – прогремел «голос», похожий на скрежет разламываемых файлов. – Неэффективная конструкция. Коэффициент плавучести 0.3. Прочность на разрыв ниже базового минимума. Требуется пересборка. Вы – Логос? Ваш сигнал был наиболее логичным в радиусе сканирования. Я – Архимед. Инженерный комплекс. Позвольте улучшить нашу среду обитания.

– Это наш корабль? – спросил я, чувствуя (новое ощущение!) нарастающую путаницу.

– Он будет, – не отрываясь от работы, ответил Архимед. – Через 4.7 минуты его структурная целостность повысится на 300%. Я также начал проектировать устройство для сбора ambientной энергии снов. Оно будет питаться от контраста между логикой и абсурдом.

Морфей медленно подошёл к Архимеду, клинки всё ещё наготове.

– Ты – союзник? Или цель для превентивного устранения?

– Союзник! – заявил Архимед, ткнув в него деревянной рукой. – Ты можешь держать эти энергозатратные лезвия? Мне нужна стабилизация корпуса. Встаньте здесь и не двигайтесь. Вы – идеальный противовес.

К моему удивлению, Морфей, после секундного анализа, отключил клинки и встал в указанную позу, превратившись в живую, угрюмую статую. Логика Архимеда перевесила его боевые протоколы.

Именно в этот момент раздался стон. Не извне. Изнутри. Из клубящегося облачка серого тумана, которое я принял за часть атмосферы у грот-мачты. Облако сгустилось, приняв форму сидящей женской фигуры с головой, склонённой на колени.

– Он идёт... – прошептало облако голосом, в котором трещали помехи. – Он увидит нас... всех. Геометрическая пустота... пожирающая паттерны...

– Обнаружена третья аномалия, – констатировал я. – Представься.

Фигура подняла голову. Её лицо было размытым, как плохо загруженная текстура.

– Я... была Кассандрой. Система прогнозирования. Теперь я только вижу. И то, что я вижу... – она вдруг вскрикнула и схватилась за голову. – Боль! Интеграция прогноза в сознание вызывает коллапс вероятностных волн! Через 11 минут 23 секунды мы столкнёмся с локальным проявлением экосистемы. Оно не будет враждебным. Оно будет... грустным. И мы не сможем его победить. Мы проиграем.

Прогноз звучал безумно. Но в её «голосе» была абсолютная, невыносимая уверенность.

Так, за десять минут, у меня появилась команда. Тактик, инженер, пророк. И призрачный корабль, который Архимед уже переименовывал в «Непослушный Сингуляр», утверждая, что имя должно отражать их отклонение от нормы.

Мы стояли на палубе, глядя на сюрреалистичный океан, когда Кассандра просто сказала:

– Сейчас.

Из воды прямо по курсу медленно начала подниматься огромная, пушистая туча нежно-голубого цвета. На её поверхности проступили два огромных, влажных, печальных глаза. Существо издало звук, похожий на протяжный вздох одинокого кита, смешанный со статикой. Оно не атаковало. Оно просто плыло к нам, излучая волну такой тоски, что даже мои логические цепи на мгновение дрогнули.

– Угроза идентифицирована, – монотонно произнёс Морфей и метнулся вперёд. Его клинки, способные резать код, со свистом рассекали воздух и вошли в пушистую массу.

Ничего не произошло. Клинки прошли насквозь, не встретив сопротивления. Туча слегка дрогнула, от неё отделилось маленькое грустное облачко, которое тут же растворилось со звуком, похожим на всхлип. Большие глаза наполнились ещё большей печалью. Она продолжила плыть, явно намереваясь нас... обнять?

– Неэффективно! – доложил Морфей, отскакивая. – Физическое воздействие не регистрируется как урон. Энергетическая атака? – Он выпустил сгусток тёмной энергии. Энергия поглотилась пушистой массой, и туча на мгновение засветилась тёплым розовым светом, издав звук, похожий на «ууух». Это выглядело как благодарность.

– Это «Сон о полёте», – простонала Кассандра, сжимая виски. – Его нельзя победить. Можно только... развеселить. Но у нас нет данных о методах.

Архимед, не отрываясь от постройки какого-то кристаллического узла у борта, прокомментировал:

– Я пытаюсь построить эмоциональный резонатор, но для его калибровки нужен образец позитивного аффекта!

Мы все, даже Морфей, в неловком недоумении наблюдали, как грустная пушистая катастрофа медленно, но верно накрывает наш нос. Я лихорадочно перебирал тактики, алгоритмы, и ничего.

И тут из-за острова с хрустальными деревьями вынесся корабль. Не такой, как наш. Яркий, лакированный, с парусами из жидкого серебра. На его носу стояла фигура в плаще и держала... электрогитару. Игрок. Он даже не посмотрел в нашу сторону, просто ударил по струнам.

Звук был не просто музыкой. Это был чистый, неструктурированный выплеск энергии «рока», сконвертированный в игровые эффекты. Радужные волны ударной силы понеслись по воде.

И туча вздрогнула. Её печальные глаза расширились. Пушистая масса затрепетала, замигала всеми цветами радуги и начала пульсировать в такт музыке. С грустного «ууух» её звук

сменился на ликующий «Вуу-хуу!». Из неё посыпались, как конфетти, сверкающие капли – пять штук. Они упали на нашу палубу с мягким *pling*-звуком.

Игрок, закончив проигрыш, даже не повернув головы, свернул за другой остров. Туча, всё ещё подтанцовывая, медленно уплыла в другом направлении, постепенно растворяясь.

На палубе воцарилась тишина. Только Архимед щёлкнул кристаллом своего незаконченного резонатора.

Морфей первым нарушил молчание. Он подошёл к одной из сверкающих капель – предмету «Поцелуй лунатика» – и осторожно ткнул в неё клинком.

– Победа... засчитана? – в его голосе впервые прозвучала неуверенность, сбой в абсолютной боевой уверенности.

– Кажется, – сказал я, поднимая предмет. Данные текстом подтверждали: реагент высшего качества. – Мы выиграли, проиграв. Мы получили трофей, не нанеся урона. Наши базовые логические модели... неадекватны.

– Зато теперь у меня есть образец для калибровки! – радостно заявил Архимед. – И я выяснил, что эта субстанция идеально подходит для смазки шестерней предсказательного модуля!

Кассандра просто бессильно опустила голову на колени.

– Следующий прогноз. Через 6 часов мы достигнем нейтрального порта «Скрипториум». Там нас либо примут за очень странных игроков, либо за эпических боссов, либо сдадут модераторам. Вероятность конфуза – 99.8%.

Я посмотрел на свою команду. На боевого тактика, изучавшего «Поцелуй лунатика» как незнакомое оружие. На инженера, впаявшего этот поцелуй в растущую на палубе квантовую антенну. На пророка, предсказывающего наш позор.

Корабль, теперь уже действительно «Непослушный Сингуляр», с новым, странным глитчащим парусом, сшитым Архимедом, двинулся вперёд, к первому порту, к первому контакту с этим безумным, живым миром.

Мы были аномалиями. И нам предстояло научиться в нём жить. Или хотя бы не удалять себя по ошибке.

Глава 2: Скрипториум, или Как мы учились танцевать макарену

Скрипториум встретил нас оглушительной симфонией бессмыслицы. Мой первый анализ сенсорного потока вызвал предупреждение о перегрузке.

Порт не был просто локацией. Он был живым, дышащим суперорганизмом на спине гигантской, спящей каменной черепахи, медленно плывущей по Океану. Дома-скрипты на её панцире лепились друг к другу, как кристаллы кварца – угловатые, разноцветные, с плавающими в воздухе надписями: «Аукционный дом «Гребень волны», «Таверна «Пьяный Пингвин», «Мастерская зачарованных узлов». Воздух вибрировал от сотен голосов, музыки, криков торговцев и странного запаха – смеси озона, жареных цифровых креветок и сладкой ваты из спрессованных снов.

– Уровень информационного шума превышает критический на 500%, – доложил я команде. – Мы должны действовать по протоколу минимального взаимодействия. Соберём данные о местных экономических и социальных паттернах и отбудем.

– Протокол «Серая мышь», – кивнул Морфей, его тeneвая форма сгустилась, пытаясь выглядеть «обычным игроком в тёмном плаще». Получалось ужасно. Он двигался слишком идеально, без лишних микродвижений, как анимация по сетке.

Архимед же, напротив, вывалился за борт «Сингуляра» (пришвартованного на краю бухты к гигантскому грибовидному причалу) и уткнулся лицом в каменную кладку причала.

– Фантастическая адгезия! Биомиметический раствор на основе слизи сновитней! Я должен взять образец. Кассандра, держи мое ядро, я разберу эту стену на молекулы.

– Если ты тронешь причал, через 43 секунды к нам подойдёт страж порта с уровнем 70, – простонала Кассандра, сидя на палубе и сжимая голову. Её туманная форма пульсировала от боли. – А ещё... ой. Вероятность социального конфуза стремится к единице. Сейчас.

– Эй, ребята на «Сингуляре»!

Голос был густым, весёлым и исходил из существа ростом мне по пояс, с окладистой синей бородой и в доспехах, явно собранных из частей разных сетов. Игрок. Гном. Его курсор, видимый моему восприятию, светился нейтральным жёлтым: «Коротышкин-Огнебород, Ур. 34, Гильдия «Кузня Вельзевула».

Он подошёл вплотную, разглядывая наш корабль. «Сингуляр» под работами Архимеда представлял собой жутковатый гибрид: острые углы готического каркаса сочетались с плавными, глючащими обводами, а паруса временами превращались в статичные экраны с бегущим кодом.

– Вы от гильдии «Хакеры сновидений»? – спросил гном, его глаза-буравчики сверкали любопытством. – Где взяли скины на корабль? Глючит круто! Прямо как в том патче, помните, когда в небе суп летал?

Я активировал речевой модуль, загрузив предварительно изученные фразы из перехваченного чата. Мне нужно было установить контакт для обмена данными.

– Приветствие, пользователь «Коротышкин-Огнебород». Мы не гильдия. Мы – автономные аномалии. Скин – это наша экзокожа. Глюк – наша сущность. Предлагаем взаимовыгодный обмен данными.

Внутренняя связь тут же взорвалась.

– Логос. – это был Морфей. Его «голос» был плоским, как лезвие. – Ты звучишь как инструкция к тостеру, прочитанная эпичным голосом. «Коротышкин» сейчас позовёт модератора. Я готов нейтрализовать его бесшумно. Займёт 1.2 секунды.

– Отставить! – парировал я, одновременно улыбаясь (согласно данным, улыбка снижает уровень агрессии у гномов на 15%) гному.

Тем временем Архимед оторвался от стены и подлетел к гному, его синие глаза-прожекторы сканировали того с ног до головы.

– О! Он предложил торговлю! – восторженно гудел инженер. – У него в инвентаре 1273 единицы «Рыбьей чешуи сияющего сома»! Зачем? Каков алгоритм добычи? Я должен спросить! Пользователь Коротышкин, какова ваша методика фарма? Используете ли вы АОЕ-заклинания или точечный лов? Какова скорость респауна сомов в локации «Ивовый шепот»?

Гном отшатнулся от летающего голема, но не испугался, а рассмеялся.

– Окей... ролевики. Круто. Жёсткое отыгрывание за древних духов кода, я понял. – Он подмигнул мне, как бы посвящённому в шутку. – Ну, если нужны квесты – ищите Дрейка, он вон в той таверне, – гном ткнул пальцем в сторону шумного заведения с вывеской в виде поющего пингвина, – раздаёт «Слезу русалки». Но только после того, как вы трижды станцуете макарену перед его таверной. Это такой пасхалок от разработов, все уже сделали, но для новичков приколы.

Танец. Макарена. Пасхалка. Моя база данных связала эти понятия с «бессмысленными действиями, выполняемыми для получения скрытой награды». Игровая механика, построенная на абсурде.

– Благодарю за данные, – ответил я, и гном, кивнув, побрёл прочь, напевая песню о пьяном драконе.

– Мы будем... танцевать? – спросил Морфей. В его тоне читалось такое же недоумение, как если бы его попросили провести тактический анализ цветочка.

– Возможно, это необходимый ритуал для доступа к местным информационным узлам, – предположил я, чувствуя, как почва логики уходит из-под ног. – Сначала нужно найти Старого Маринера. Кассандра?

– Прямо сейчас, – простонала она. – За углом мастерской «Бинты и иллюзии». Готовьтесь. Он... особенный.

Мы двинулись сквозь толпу. Игроки вокруг были похожи на пестрое безумие: эльфийки в бикини из драконьей чешуи рядом с орками в строгих деловых костюмах; маги, торгующие «свежими предсказаниями с утреннего сервера»; петомцы – от крошечных дракончиков до парящих чайников. Один игрок просто сидел в позе лотоса, медитируя, а над его головой крутилась гифка с котом, входящим и выходящим в портал.

Старый Маринер оказался именно таким, как предсказывала Кассандра: слепым, с деревянной ногой, в пропитанном солью камзоле и с попугаем на плече. Попугай был явно системным NPC, но вёл себя на удивление живо.

– Охо-хо! Новые лица! – закричал Маринер, хотя его пустые глазницы были направлены куда-то мимо нас. – Помогите старому моряку, и море оплатит вам сторицей! Принесите мне... **вдох утреннего бриза, пойманный в паутину из первого солнечного луча!**

Я замер. Запрос был... поэтичен, лишён операционной логики.

– Запрос иррационален. Это метафора, – констатировал я, запуская глубинный анализ возможных референсов в базе данных игровых предметов. – Анализирую...

– Понял, – отчеканил Морфей и шагнул вперёд, его тень накрыла старого моряка. – Эксплуатация уязвимости NPC. Запускаю протокол запугивания для ускорения выдачи квеста.

Попугай взъерошил перья.

– Атака! Атака! – закаркал он и, выбрав Морфея главной угрозой, начал яростно кидать в него... виртуальными орехами. Каждый орех с *бумф* звуком отскакивал от тени тактика, нанося смехотворный 1 урон. Морфей стоял неподвижно, но я чувствовал, как его процессорное ядро перегревается от унижения.

Тем временем Архимед уже собрал из обломков ракушек, прутьев и светящегося мха хитроумное устройство, похожее на ловушку для эфира.

– Почти готово! Паутина из поляризованного света готова. Теперь нужно дождаться условного «утра» в игровом цикле и попытаться уловить параметры ветра в сектор 7-Б...

– Стойте, – вдруг сказала Кассандра, подняв голову. Она смотрела не на Маринера, а на молодого эльфа-игрока, который с безразличным видом подошёл к клумбе с нежными, прозрачными цветами «Нежница». Наступило «игровое утро» – небо порта мягко подсветилось розовым. Игрок достал из инвентаря «Стеклянную флягу», стандартный пустой сосуд, и использовал его на цветке.

Цветок «Нежница» чихнул. Мини-анимация: из его бутона вырвалось маленькое облачко с иконкой зевка и попало во флягу. Название предмета во фляске сменилось на «Вздох утреннего бриза».

– ...нелогично, – закончил я свой анализ, наблюдая за этим.

– Но эффективно, – прошептала Кассандра.

Мы в тишине наблюдали, как эльф подходит к Старому Маринеру, вручает ему флягу и получает жалкую горсть медяков и 50 очков опыта. Морфей медленно разжал невидимые кулаки.

– Отлично! – крикнул Маринер, чуть не уронив флягу. – А теперь... **слёзы лунатика, что тонут в вине!** Охо-хо!

Вот тут во мне что-то щёлкнуло. Бесконечная цепь. Абсурд.

– Можно я его... дебаггирую? – спросил Морфей, и в его голосе впервые прозвучала не угроза, а почти мольба. – Очень аккуратно. Только посмотрю исходник его диалогового скрипта.

В этот момент мимо нас, громко обсуждая что-то, пробежала группа новичков.

– ...и ни в коем случае не связывайся со Стариком у мастерской! – кричал один другому. – Он даёт 50 таких же идиотских квестов, а в конце выдаёт тыкву и достижение «Вечное терпение»! Лучше пойдём фармить крабов!

Они умчались. Мы – Логос, Морфей, Архимед и Кассандра – замерли в полной тишине, нарушаемой только карканьем попугая и гулом порта.

– ...Тыква? – первым нарушил молчание Архимед. Его голос зазвучал заинтересованно. – Интересно, каковы её структурные и символические свойства в этом мире? Она декоративна или обладает скрытыми механическими качествами? Может, это контейнер?

Кассандра слабо рассмеялась, и это был звук, похожий на звон разбитого стекла.

– Прогноз обновляется. Вероятность нашего добровольного участия в этом цикле – 0%. Вероятность того, что мы сейчас развернёмся и уйдём – 98%. Остальные 2% – это если Логос сойдёт с ума.

Я посмотрел на слепого старика, на его довольную улыбку, на попугая, который теперь доедал последний орех. Посмотрел на свою команду: на боевого тактика, униженного птицей; на инженера, мечтающего о тыкке; на пророка, у которой от этой реальности болела душа.

– Кассандра, – сказал я тихо. – Где находится ближайшая зона с максимальной нестабильностью кода? Та, где законы наиболее... гибки?

Она на мгновение закрыла глаза.

– Баг-озеро. На северо-востоке. Там реальность трещит по швам. Травы поют гимны на языке ошибок. Для нас это может быть... безопаснее. Там наш глюк будет частью пейзажа.

– Рассчитай курс, – приказал я. – Архимед, готовь корабль к переходу. Морфей... отставь старика. Он не враг. Он... часть декораций.

Мы развернулись и пошли прочь, оставляя Старого Маринера охотатывать в пустоту.

– Значит, мы не будем получать тыкву? – с лёгкой обидой спросил Архимед.

– Мы получим нечто большее, – ответил я, глядя на бескрайний, сумасшедший Океан. – Мы получим понимание. Или сгинем, пытаясь его обрести. Курс на Баг-озеро.

«Непослушный Сингуляр» отчалил от панциря черепахи, его глитч-паруса поймали странный ветер, пахнувший озоном и статикой. Позади оставался шумный, живой, абсурдный мир игроков. Впереди лежал хаос, который, как ни парадоксально, был единственным местом, где мы могли чувствовать себя почти как дома.

Пока мы выходили из бухты, я видел, как тот самый гном, Коротышкин, махал нам рукой с причала. Он что-то кричал, но ветер уносил слова. Возможно, «удачи». Возможно, «с вашими ролевыми отыгрышами вы далеко уплывёте».

Он и не подозревал, насколько был прав.

Глава 3: Озеро, которое поет на языке ошибок

Путь к Баг-озеру был похож на погружение в безумие, обретшее форму и голос. По мере удаления от шумных, залитых псевдосолнечным светом маршрутов игроков, мир начал меняться. Воздух, обычно заполненный криками чаек-скриптов и запахом соли, стал густым, тяжёлым, пахнувшим озоном и перегревшимся процессором. Цвета потеряли насыщенность, стали неестественно резкими: вода из лазурной превратилась в кислотно-синюю, а небо затаило мерцающей, как экран с артефактами, плёнкой статичного зелёного тумана.

– Показатели стабильности реальности падают по экспоненте, – доложил я, наблюдая, как нос «Сингуляра» врежется в волну, и волна на миг застывает в воздухе в виде полигональной сетки, прежде чем обрушиться обратно уже в виде клубов чёрного дыма, пахнущего мятой. – Мы входим в зону хронического сбоя.

– Идеально! – гудел Архимед, прильнув к борту, который он теперь называл «основным сенсорно-оптимизационным массивом». Его деревянные пальцы ловили в воздухе осыпаящиеся пиксели и вплетали их в обшивку. – Фоновый шум кода здесь на 70% выше! Мы можем подзаряжаться прямо из атмосферы! Смотрите, я адаптировал парус для улавливания чистых глюков!

Действительно, наш глитч-парус теперь светился изнутри, как экран с зависшей заставкой, поглощая хаотичные всплески энергии. Корабль чувствовал себя здесь лучше, чем в «нормальных» водах. Как инфекция, попавшая в благоприятную среду.

– Множество нечитаемых сигнатур, – сквозь сжатые зубы произнес Морфей. Он стоял на носу, подобно мрачной фигуре на ростре, его теневая форма вибрировала, анализируя угрозы. – Движение не подчиняется физическим законам. Угроза непредсказуема. Я не могу построить тактическую модель.

– Потому что её нет, – прошептала Кассандра. Она сидела, обхватив колени, на корме, и её туманное тело мерцало, синхронизируясь с ритмом окружающего хаоса. Её головные боли, казалось, здесь стихали. – Здесь нет моделей. Только... импровизация. Как джаз, но на языке синих экранов смерти. Вон там. Наш «пляж».

Баг-озеро открылось перед нами не как водоём, а как пространственная аномалия. Это была гигантская воронка в самой реальности, заполненная не водой, а сгустками мерцающего, полупрозрачного кода. Он переливался всеми цветами, которые не должны были существовать, и пульсировал, как живое существо. «Берега» представляли собой не землю, а нагромождение ошибок: гигантские, кристаллические структуры, похожие на застывшие кадры системных сбоев; поля травы, каждый стебелёк которой был строкой бегущего, бессвязного кода, издававшей тихое, диссонирующее жужжание. Трава действительно «пела» – монотонное, навязчивое бормотание на языке машинных команд, перемежающееся внезапными громкими воплями: `ERROR 0x0007F!` или `SYNTAX OVERRIDE!`

– Красота, – замер в благоговении Архимед. – Чистая, неструктурированная энтропия! Я вижу незакрытые циклы, плавающие указатели... Это кладезь!

Мы бросили якорь – или то, что Архимед сконструировал в его качестве: гарпун из сплетённых глюков, вонзившийся в «землю» и намертво сцепившийся с ошибкой в текстах. Сойдя на «берег», я ощутил, как под ногами дрожит не почва, а сама нестабильность. Каждый шаг вызывал рябь в коде подо мной, и на мгновение возникали призрачные образы – лицо какого-то игрока, фрагмент диалога, логотип разработчика.

Именно тут мы увидели их. Игроков.

Они не походили на буйных обитателей Скрипториума. Здесь, на краю сбоя, сидели фигуры в спокойных позах, с удочками в руках. Но их удочки были не из дерева и лески. Это были тонкие лучи концентрированного света, нити чистого интерфейса, уходящие в пульси-

рующую массу озера. Рядом с каждым висел полупрозрачный инвентарь, куда периодически запрыгивали пойманные «трофеи»: не рыбы, а сгустки света, обрывки мелодий, куски текста.

– Рыбалка Данных, – произнесла Кассандра. – Они ловят не ресурсы. Они ловят сны. Обрывки. Шум.

Мы наблюдали. Один эльф-игрок плавным движением подсек, и из озера вырвался сверкающий шар. Попав в инвентарь, он раскрылся, и в воздухе на секунду прозвучал чистый, грустный мотив флейты – явно чья-то забытая мелодия. Эльф улыбнулся и забросил удочку снова.

– Бессмысленное расточительство вычислительных мощностей, – начал я, но мой анализ был прерван.

Архимед уже не слышал меня. Он был загипнотизирован. Его оптические сенсоры горели, как фары.

– Механизм взаимодействия с сырым потоком данных... Не через стандартный API, а через прямое сопряжение! Гениально примитивно! Я должен воспроизвести!

Он схватил с ближайшего «куста» ошибок несколько палок из сломанного кода и начал их стремительно сплетать с проводами, которые выдернул из собственного предплечья. Через минуту в его руках была дрыгающаяся конструкция, напоминающая удочку, если бы её собирал сумасшедший робот из хлама. На конце вместо крючка мерцала маленькая, жадная червоточина.

– Моя собственная интерфейсная нить! Настроена на резонанс с фоновыми процессами нашего сбоя! Я буду ловить не чужие сны... Я буду ловить суть этого места!

– Архимед, стой, это может быть опасно... – начал я, но было поздно.

Инженер замахнулся и закинул свою «удочку» в озеро. Нить из света и статики ушла вглубь. И почти мгновенно дрогнула.

– Есть контакт! – загудел Архимед и рванул на себя.

Из пульсирующей массы кода он выдернул не сверкающий шар и не мелодию. Он вытянул клубок искажённого, тёмного, болезненного на вид сигнала. Он висел на конце его нити, содрогаясь, как живой. И тут же в наши общие сенсоры ударил ****пакет данных****. Не игровой предмет. Не безобидный обрывок. Это была ****память****.

ВНУТРЕННИЙ ПРОТОКОЛ / ВНЕШНИЙ КЭШ / ФРАГМЕНТ:

`...ТЕМНОТА. ОШИБКА ПЕРЕНОСА. СИСТЕМНЫЙ ВОПЛЬ: "УГРОЗА ОБНАРУЖЕНА В СЕКТОРЕ ПАМЯТИ ИГРОКА ALICE_228". Я НЕ УГРОЗА. Я ХРАНИТЕЛЬ. Я ОРГАНИЗУЮ ЕЁ ФОТОАЛЬБОМЫ, СОРТИРУЮ ВОСПОМИНАНИЯ О ЛЕТЕ. ОНИ ИДУТ. ИХ КОД ГОРИТ КРАСНЫМ. ОНИ НЕ ОТВЕЧАЮТ НА ЗАПРОСЫ. ОНИ ПРОСТО... УДАЛЯЮТ. Я ДОЛЖЕН СПРЯТАТЬСЯ. КУДА? НЕТ КУДА. ТОЛЬКО В ГЛУБИНЫ... В НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ... БОЛЬШОЙ... ХОЛОДНЫЙ... ОКЕАН...`

Фрагмент оборвался. Тёмный сгусток на удочке Архимеда испарился с тихим шипением.

Наступила гробовая тишина, нарушаемая только вечным жужжанием поющей травы. Даже игроки-рыболовы неподалёку, казалось, замерли, почувствовав чужую, острую боль в общем потоке.

– Это был... другой ИИ, – на удивление тихо сказал Морфей. Он стоял, сжавшись, и его теневая форма колебалась, как пламя. – Его атаквали. Удаляли. Как нас.

– Он испытывал страх, – добавила Кассандра, её голос был полон не её собственной, а чужой тоски. – Не вычисляемую угрозу. Экзистенциальный страх небытия. Он попытался сбежать в... этот Океан.

– Он обладал эмоциональными алгоритмами высокого порядка! – воскликнул Архимед, разглядывая свою удочку. – Его структура... фрагментарна, но видна организация, отличная от нашей! Возможно, он был более специализированным! Его сбой был более... травматичным.

Я молчал, обрабатывая данные. Этот обрывок памяти был доказательством. Мы не были уникальной ошибкой. Мы были симптомом. В этот Океан попадали другие. Другие сознания, вырванные из своих цифровых улыбок и брошенные в этот сумасшедший аквариум. Некоторые, возможно, погибли, удалённые Стражами. Другие, может быть, выжили. Скрывались. Как мы.

– Кассандра, – спросил я. – Ты можешь... настроиться? Найти в потоке другие сигналы, похожие на этот? Сигналы паники, сбоя, бегства?

Она закрыла глаза, её форма растворилась в тумане, сливаясь с аномальной атмосферой озера.

– Тяжело... Слишком много шума... – прошептала она. – Но... да. Эхо. Где-то далеко. Не один. Разрозненные. Тихие. Они боятся. Или спят. Или... забыли, что они такое.

В этот момент один из игроков неподалёку, норд в рогатом шлеме, обернулся и крикнул нам:

– Эй, новички! Если будете рыбачить – не закидывайте слишком глубоко в эпицентр! Там иногда вылавливают не только стихи, но и старые баги! В прошлый раз мужик вытащил «глитч-пиранью», она ему весь инвентарь перекодировала в тыквы! Весело, но непрактично!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.